

1. Создание отделения и кафедры (1960)

Отделение теоретической и прикладной лингвистики — сравнительно молодое на факультете. Первый набор на него был проведен в 1960 году. На него было зачислено 13 человек, из которых четверо были переведены со старших курсов других отделений¹.

Появление нового отделения на филологическом факультете МГУ нельзя считать лишь результатом удачного стечения обстоятельств. Весь предшествующий, примерно пятилетний, период развития советского языкознания проходил в условиях небывалого интеллектуального и эмоционального подъема, безусловно вызванного потеплением политического климата в СССР (названным с легкой руки И. Эренбурга «оттепелью»). Действительно, произошла обвальная смена идеологических оценок ранее шельмовавшихся и преследовавшихся новейших областей знания (таких как кибернетика, генетика и т. п.), пал, во всяком случае в области научной информации, железный занавес, была открыта доселе запретная «буржуазная» лингвистика, развивавшаяся последние 30 лет под девизом структурного метода и доказавшая свою жизнеспособность и продуктивность, а отнюдь не загнивание, и было обнаружено, что передовому отряду языкознания — по самооценке советских языковедов — нужно по крайней мере заново сориентироваться, где же на самом деле находится соответствующий ему передний край науки.

Специфика этого момента переоценки «лингвистических ценностей» состояла в том, что по независимым причинам он совпал с первыми попытками применения компьютеров для обработки языковой информации (в 1954 году в США была проведена сенсационная первая демонстрация машинного перевода), что открывало совершенно новые, многообещающие перспективы приложения лингвистических знаний и диктовало новые требования к содержанию этих знаний и к форме их представления. В этой ситуации накопленный западной лингвистикой опыт структурного моделирования языка приобретал не только теоретическую, но и прикладную значимость, так как именно структурная лингвистика достигла ощутимых успехов в формализации языка.

Все эти обстоятельства благоприятствовали привлечению внимания широкой лингвистической общественности к структурной и прикладной лингвистике. В воспоминаниях профессора В. А. Успенского² хорошо передана атмосфера того времени и отражен размах нового лингвистического движения. В 1956 году на филологическом факультете МГУ открывается семинар по математической лингвистике (под руководством В. В. Иванова и В. А. Успенского), а в Институте языкознания — сектор прикладной лингвистики (под руководством А. А. Реформатского), в 1957 — Объединение по машинному переводу и Лаборатория машинного перевода при МГПИИЯ (под руководством В. Ю. Розенцвейга), в 1958 году проходит первая Всесоюзная конференция по машинному переводу (Москва), в 1959 — первое Всесоюзное совещание по математической лингвистике (Ленинград), в 1960 — Межвузовская конференция по вопросам прикладной лингвистики (Черновцы). Эти конференции собирают невиданное

¹ Я в это время перешел на 5 курс филологического факультета и получил разрешение посещать занятия по математике вольнослушателем (наличие курса математики на таком гуманитарном факультете, как филологический, в то время было очень экзотическим и радикально ломало представления о том, что входит в базовые знания профессионального лингвиста, каковым я хотел стать). По окончании факультета я был зачислен (старшим лаборантом) в Лабораторию экспериментальной фонетики (см. о ней ниже) при только что сформированной кафедре структурной и прикладной лингвистики и работаю на этой кафедре по настоящее время. Поэтому я являюсь очевидцем практически всей ее истории и в данном очерке опираюсь в первую очередь на свои собственные наблюдения и оценки. (Существенную помощь в написании очерка оказал также архив профессора В. А. Звегинцева, сохраненный и любезно предоставленный его дочерью, выпускницей ОСиПЛа Ольгой Владимировной Звегинцевой.) Разумеется, я не все помню документально точно, не исключены также некоторые диспропорции, связанные с моей субъективной оценкой важности тех или иных событий и фактов.

² (см. библиографию [Успенский 1992])

количество участников (до пятисот человек), подавляющее большинство которых — новички в новой области, но исполнены большого энтузиазма и желания ее развивать³.

Совершенно очевидно, что господствовавшая в то время система высшего образования не давала и не была готова давать соответствующую подготовку научных кадров в этой бурно развивающейся области, и необходима была ее структурная перестройка. Таковы объективные предпосылки возникновения ОСиПЛа.

Следует отметить также и субъективные факторы. Несмотря на актуальность создания соответствующего учебного отделения в ведущем вузе Москвы, я, зная тогдашний состав профессуры филологического факультета и его руководства, до сих пор не могу уразуметь, как они могли способствовать столь существенной ломке структуры факультета и его основополагающих ценностей. Решающую роль в открытии отделения сыграли, как это обычно бывает, личности.

Во-первых, это Владимир Андреевич Звегинцев, руководитель как кафедры, так и отделения с момента их основания. В. А. Звегинцев не был вдохновителем и активным участником всесоюзного структурно-прикладного движения, и, как мне кажется, первое время это обстоятельство вызывало по отношению к нему настороженное отношение в структуралистских кругах. Но при существовавшем на филологическом факультете раскладе возможностей у В. А. Звегинцева, несомненно, не было конкурентов. Он, в то время пятидесятилетний профессор, заведующий кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания, резко выделялся широкой эрудицией, прекрасным знанием как истории языкознания, так и современной мировой лингвистики⁴, а также сильным и независимым характером. А при создании совершенно новой структуры нужны были именно такие качества.

Во-вторых, существенную поддержку при создании отделения оказало заинтересованное внимание со стороны представителей математических наук, поднимавшее его авторитет и демонстрировавшее серьезность затеянного новшества. И в этой связи чрезвычайно была важна активная позиция Владимира Андреевича Успенского, блестящего преподавателя кафедры математической логики механико-математического факультета. В. А. Успенский, наряду со своими собственно математическими интересами и занятиями, принимал самое непосредственное участие во всех мероприятиях «структуралистского движения» и в течение ряда лет читал факультативный курс математики для филологов. После открытия отделения он создавал фактически на голом месте концепцию преподавания математики для лингвистов и возглавил преподавание математики на созданном отделении.

³ Спешу уточнить, что я упоминаю далеко не все мероприятия и возникшие в те годы подразделения, имеющие отношение к данному движению.

⁴ Известно, что он — автор двухтомной хрестоматии по истории языкознания и в течение многих лет — заведующий редакцией литературы по вопросам филологии в Издательстве иностранной литературы (впоследствии — «Прогресс») и основатель знаменитой переводной серии «Новое в лингвистике», первый том которой также вышел в 1960 году.